

have passed several stages: from the naturalistic understanding of natural law, characteristic of mythological consciousness, to the rationalistic inherent to the present time, through the theological stage.

Keywords: human rights, religious doctrine, Christianity, Islam, Buddhism.

Шедяков В.

«ОБЩЕСТВО ЗНАНИЙ»: СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ, ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ

Изменения в научно-образовательных структурах рассматриваются в контексте глубоких общемировых социальных трансформаций. Характер постглобализма оказывается восприимчив к социальным комбинациям потребительского самоограничения в пользу творческого процесса и индивидуальной самодисциплины ради реализации сущностных сил. Центральной социально-экономической фигурой становится личность вооружённого знанием научного консультанта-эксперта по конкретным вопросам теории и практики (включая и образовательный процесс). Формирование благотворной социально-экономической среды перемен связывается с поддержкой адекватного Сверхпроекта развития, а инновационных точек концентрации изменений – с усилением научно-образовательно-производственных кластеров с ядром из мозговых центров. Как наиболее плодотворная для них анализируется стратегия, обеспечивающая гуманизацию общественной жизни и деятельности (в частности, содержательную, функционально-ролевую и организационно-управленческую).

Ключевые слова: общество знаний, парадигма, научно-образовательно-производственный кластер.

Знания – важнейший ресурс качества жизни и самоосуществления в ней, а использование ценностно-смысловых комплексов – крайне эффективное направление обеспечения нужного вектора изменений во всём диапазоне возможностей социального управления. Вместе с тем очевидно, что нарастание, прежде всего, в процессе добывания и обработки знаний суммарной мощи человечества само по себе создает основания для выдвигания совершенно новых требований к мировоззрению, мотивации, целям и социетальному управлению, осознание и освоение которых становится важнейшей первоочередной задачей.

В этом контексте основной *целью данной статьи* становится выделение новых граней научно-образовательных ролевых изменений,

---

позволяющих усилить позитивное звучание общественных трансформаций.

Теоретико-методологическими основаниями исследования являются, прежде всего, разработки В. П. Андрущенко, А. Г. Арсеенко, В. П. Беха, Ф. Броделя, А. В. Бузгалина, И. Валлерстайна, А. А. Дагаева, И. А. Егорова, П. С. Ещенко, А. А. Зиновьева, Э. В. Ильенкова, П. В. Копнина, Р. И. Косолапова, Т. Куна, В. И. Кушилаина, В. Н. Сагатовского, А. А. Чухно, некоторые идеи и концепции А. Агга, И. Р. Алексеенко, Е. А. Ануфриева, Г. С. Арефьевой, В. И. Арнольда, В. В. Борисова, Л. П. Буйевой, А. Гора, А. Гринспена, Дж. Курта, Дж. Маккензи, Р. Макнамары, С. Н. Мареева, Э. С. Маркаряна, Н. Н. Моисеева, А. Печечи, Г. Рейнгольда, Т. Сакайи, В. И. Толстых, И. Т. Фролова, Й. Хейзинги, П. Хейне, Э. Швицера, Й. Шумпетера.

Повышение как интенсивности международных коммуникаций, так и степени взаимозависимости происходит при сложном переплетении трансформационных тенденций, в которых побеждают черты постглобализма [1-3]. Существо происходящих трансформаций связано с перерастанием стадийного (формационного, этапного) развития, с преодолением материальной доминанты жизнедеятельности. В частности, основной чертой, определяющей диапазон как наметившихся стратегических трансформаций, так и воздействия на них, становится переход: от экономики простого труда к экономике уникального творчества; от экзогенного количественного роста к эндогенному качественному развитию; от доминанты материального к духовно-нравственному и интеллектуальному; от формационного к неформационному; от обмена на основе сравнения товаров к обмену на базе сопоставления способностей; от дихотомии «демократия – автократия» к меритократии; от концептуальной открытости к признанию права на самоценность и обособленности культурно-цивилизационных миров; от космополитизма/национализма к регионализму и стратегическому партнёрству; от единства шаблонов глобализма к постглобальному разнообразию. Ныне осуществляются изменения не только отдельных социальных институтов, но и самих моделей жизнедеятельности и развития, культурной среды, отношений и структур.

При этом значимыми факторами участия и культурно-цивилизационного мира, и конкретного предприятия в развитии общественного климата становятся трансформация маркетинговой стратегии («реализуй то, что произведено» – «производи то, что нужно рынку» – «производи то, что требует рынок, делая это лучше, чем

конкуренты» – «производи то, что требуют конкретные рыночные сегменты» – «производи то, что нужно конкретному потребителю») и увеличение диапазона средств по воздействию на состояние и тенденции изменения потребителя, прежде всего неценовыми факторами конкуренции (за счет брендинга, формирования моды и т. д.). Таким образом, общественный обмен от формы товарного обмена через обмен труда движется к обмену способностями с превалированием творческих сущностных сил.

В этом процессе конвейеризации общественно значимых инноваций роль знаний имеет тенденцию повышаться настолько значительно, что порой формируемый социум характеризуют как общество знаний. «Нормальная наука» при форсированном переходе уступает место парадигмальным изменениям [4-6]. Действительно, переход к мелкосерийному производству с частой переналадкой циклов требует от персонала постоянной готовности к изменениям, прежде всего, благодаря владению базовыми методологиями и путями их творческой адаптации к конкретным условиям постсовременности и особенностям участка деятельности. Длительное время наука и образование были дополнительны к производительному труду, однако уже его промышленная стадия кардинально изменила отношение и требования к их качеству и роли. Дальнейшие же трансформации вели к превращению и образования (самообразования) в непрерывный процесс, и науки в первую (ведущую) производительную силу общества через положение непосредственной производительной силы. Основанная на знаниях экономика существенно меняет привычные для индустриальных и доиндустриальных циклов производственные иерархии: во-первых, результаты хозяйствования больше зависят от применения инновационных идей, нежели от физической силы, ловкости или выносливости. Во-вторых, использование высоких технологий важнее, чем переработка сырья или дешевизна рабочей силы. И в социальном плане каждый должен быть готов к непрерывному процессу содержательных и функционально-ролевых перемен, предусматривающему сосуществование, перекрещивание и сорезонирование самых разнообразных тенденций развития, среди которых уже ни одна не может претендовать на исключительное значение, которое позволило бы без ущерба абстрагироваться от прочих. Таким образом происходит движение к логике свободы, которое является и отказом от признания единственно оптимальным любого базиса развития, всякой методологии и подхода. Для высвобождения своего созидательного потенциала в этом процессе наука обретает характеристики постнеклассической, интегрируя

методы и возможности разных сфер знания. При этом, с одной стороны, научно-образовательные структуры комплекса обязаны предоставлять качественные услуги своего профиля, воспитывая (именно образовывая, формируя) человека не только как носителя товара рабочая сила, но и как личность, подготавливая к встрече с вызовами постсовременного уровня. С другой, – для этого необходимо опираться на широкое вовлечение заинтересованных в результатах подготовки представителей различных групп.

Характер постглобализма оказывается восприимчив к социальным комбинациям потребительского самоограничения в пользу творческого процесса и индивидуальной самодисциплины ради реализации сущностных сил. Соответственно, научно-образовательно-производственные циклы перенастраивают свои ведущие звенья: фундаментальные исследования – прикладные исследования – технические разработки – изготовление новой техники – её распространение и использование, предполагая формирование как благотворной социально-экономической среды, так и инновационных точек концентрации изменений, находя пути решения противоречия между объективной потребностью в культивировании творческой одарённости (прежде всего, духовной) и «оттоком мозгов» в направлении наиболее благополучных регионов ойкумены. Первое акцентирует роль Сверхпроекта развития, второе – формирование научно-образовательно-производственных кластеров с ядром из мозговых центров. Соответствующим образом, и (пост)современное видение государства всеобщего благосостояния предполагает не ориентацию на скопление разнообразных социальных иждивенцев и их услуги, а активную поддержку творчества (прежде всего, интеллектуального и духовного) с реализацией приоритета человека, его прав и свобод; социальной справедливости, то есть социального равенства людей в правах и возможностях; солидарности, понимаемой как выражение соборной общности человечества и сочувствия к жертвам несправедливости. При этом если страны, находящиеся в ядре своих культурно-цивилизационных миров, достаточно полно выявили направления своих поисков (включительно организационного), определились с предпочтениями и ограничениями, то возможность значимых для человечества находок возрастает на грани контактов, в зоне столкновений культурно-цивилизационных миров.

При этом изменения в содержании процессов требует адекватных функционально-ролевых и организационно-управленческих трансформаций. В частности, в создавшейся ситуации наиболее плодотворная стратегия – культивировать гуманные условия

жизнедеятельности, стимулирующие развитие и раскрытие сущностных сил человека. Со времён порыва Просвещения и Высокого Модерна общество приучено к идее о благотворности знания и его связи с развитием: как единым целым, так и его составными частями (технико-технологическим, социально-экономическим и ценностно-смысловым прогрессом). Однако высвобождение мощных разрушительных (и саморазрушительных) сил делают настоятельно необходимым обеспечение вектора гуманизации общественной жизни (в частности, ролевой и содержательно-деятельностной) и создание прочной нравственной основы для дальнейшего освоения мира. Ойкумена сохраняется и развивается силами нравственной саморегуляции. Именно моральные стержни через традиции, устои, обычаи создают, организуют и оберегают общество и его экономику. Вместе с тем, если для большинства культурно-цивилизационных миров их базовые ценностно-смысловые комплексы уже сложились и испытываются на прочность сложными постсовременными процессами, то для Украины активно идёт их доформирование. Возможности конструктивного воздействия здесь ограничены: наиболее важные даже социально-экономические, а уж тем более нравственно-этические новации не придуманы и реализованы целенаправленно, а спонтанно выросли на основе ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров [7-10]. Часто рационализм лишь легализует решения, принятые на основе иррациональных мотивов. Каждый же шаг культуртрегерства вызывает в последующем, как правило, попятный ход исторического процесса. При этом недоверие к рационализму, породившему и усилившему средства массового уничтожения и факторы манипуляции автоматически вызывает «бегство» в мифотворчество, изоляционизм, веру в персонажей традиционных верований (и даже сказок).

В свою очередь, тенденции к становлению в глобальном масштабе общества знаний усиливают значение интеллектуальной составляющей производительных сил, повышают функционально-ролевую востребованность творческой активности и организационно-управленческое повышение информационной гибкости. Что, в свою очередь, повышает требования к условиям формирования осмысленной инициативы и разумной активности для создания продуктивного трансформационного вектора и эффективного применения принципов и механизмов осуществления публично-приватного партнёрства при глобальных тенденциях к усилению

структурирующего значения общества знаний и многоярусности хозяйствования [11-13].

Восприятие и интерпретация образов историчны. Как известно, у каждой эпохи свои нормы и формы выхода за них (как в моральное, так и в аморальное, как в героическое, так и в низменное): различные условия востребуют разные черты. Условия постсовременности с характерными социальной эклектикой, плюральностью, разнонаправленностью, движением общности от свойств социально-экономической системы к бессистемным социокультурным целостностям особенно потворствуют формированию социокультурных динамик на основе методологии и техник оперирования образами. Жизнедеятельность культурно-цивилизационных миров интегрирует образное восприятие социокультурной постистории (где можно использовать и реактуализировать образы из самых разнообразных эпох) и предистории (когда ничего не предрешено, могут победить самые противоречивые формы).

Так, при опоре на базовые ценностно-смысловые комплексы своего культурно-цивилизационного мира реформа становится жизненным принципом, вовсе не отвергающим исторический опыт и жизненный уклад. Преданность будущему не отрицает завоеваний прошлого. Духовное подвижничество при этом отливается в организационно-управленческих формах, соответствующих логике общественных процессов. Ныне создание организационных предпосылок успешного проведения трансформаций усложняется переходным характером многих социально-экономических явлений, кардинальностью происходящих перемен, движением от социальной системы к бессистемной целостности. Направления подобных изменений характеризуются как проникновение в общественные отношения культуры постмодерна со свойственными для неё отличиями, формирующими собственные преимущества, опасности и ограничения, в частности – в организационной сфере, и требующими соответствующих предпосылок развития. Тем паче в момент сдвигов парадигмального уровня, при приближении к состоянию институциональной неопределённости, приходится не столько руководствоваться привычными регуляторными правилами, сколько ориентироваться, с одной стороны, на ценностно-смысловые комплексы своего культурно-цивилизационного мира (которые, реализуясь в формах традиций, обычаев, укладов и обеспечивают воспроизводство и развитие экономики и общества в целом), с другой

же, – на общую логику исторического процесса и конкретные особенности: свои, своего положения и конкретики своих целей.

Вместе с тем, освоение результатов инструментальных трансформаций в постглобальной ойкумене уже привело к изменению социальных функционально-ролевых балансов. Так, вплоть до начала 20 века включительно сам факт получения высшего образования обеспечивал вхождение в высшие слои общества. Вместе с тем, серия студенческих бунтов конца 60-х (наиболее известный в Сорбонне) была связана и с осознанием крайне неприятной реальности: высшее образование перестало гарантировать что-либо. На постсоветском же пространстве колоссальное перепроизводство учёных способствовало быстрому обесценению их труда и затенённости одарённых и креативных пробивными. Причём ныне при выкладывании в свободный доступ ведущими мировыми вузами своих базовых курсов для дистанционного / заочного обучения и нарастании числа разнообразных «открытых университетов» и прочих уподоблений обществу «Знание» ценность, просто транслирующих внешние знания преподавателей (в т. ч. остепенённых и увенчанных) настолько падает, что возникает тенденция к отмиранию этой профессии самой по себе – как когда-то летописцев и монастырских переписчиков. Напротив, характер постглобализма оказывается восприимчив к социальным комбинациям потребительского ограничения в пользу творческого созидания и индивидуальной самодисциплины ради реализации сущностных сил, а центральной фигурой становится личность вооружённого знанием научного консультанта-эксперта по конкретным вопросам теории и практики (включая и образовательный процесс). Впрочем, похожие формы могут скрывать совершенно разное содержание. Так, если в анклавах становления общества знания повышение личного благосостояния сонаправленно с этими объективными динамиками, то без целенаправленных усилий общества для стран полупериферии и периферии формирующиеся глобальные тренды лишь превращают вымывание творческих, одарённых и активных людей, а также депрофессионализацию массы представителей научно-вузовского сектора в важнейшее направление утраты страной субъектных качеств. Для решения задач обеспечения приемлемого уровня материального благосостояния семьи порой вынуждены либо в ущерб качеству увеличивать преподавательскую нагрузку, либо мигрировать, либо менять профессию. В противном случае преподавать могут позволить себе или имеющие другие источники дохода, или живущие за чужой счёт.

Нынешний разрыв в уровнях развития доминирующих и отстающих стран таков, что шансы последних при полной открытости хозяйства сводятся к получению статуса обслуживающей экономики и ресурсной базы (в том числе, трудовых мигрантов). Вместе с тем, для некоторых элементов хозяйственной структуры именно закрытость и является фактором фиксации отсталости. Баланс составляющих открытости и закрытости, возможностей пострыночного механизма и публично-приватного взаимодействия предусматривает формы сочетания энергии частной инициативы и предпринимательства с гибким государственным регулированием. Организационно-управленческие трансформации ещё раз напоминают о наличии трёх главных измерений: обеспечения индивидуальных и прав человека, подъёма социально-экономического благосостояния и политического сознания. Эти направления взаимосвязаны, при этом, например, высокий уровень культуры вложений в образование и профессиональную подготовку, науку, здравоохранение и социальное обеспечение работников – неотъемлемая черта превращения человеческого потенциала в человеческий фактор, а также его расширенного воспроизводства. Вместе с тем, существенным образом на возможности развития и использования потенциала влияет имидж. И дело здесь не в «национальных особенностях» как таковых (они присущи каждому государству), а в масштабе и уровне ранее достигнутого индустриального развития, в богатом, ранее созданном научно-промышленном потенциале, в качестве общеобразовательной и профессиональной подготовки кадров и в месте в общей архитектонике геостратегического баланса.

Таким образом, ныне практическая истинность теории обществоведения предполагает укрепление нравственного фундамента и углубление вектора гуманизации знаний, а не просто продолжение инструментальной эксплуатации информационных потоков. И дело не в оправдании нового антиинтеллектуализма, а в заведомо ограниченном месте знания в обществе – и потенциала культуртрегерства. Между тем, только неизведанное и несбывшееся может быть поистине совершенным, поскольку не обременено червоточиной реальности. Ролевое приближение же к идеалу выводит из реальной жизни. При этом защита своего культурно-цивилизационного мира выдвигает на передний план творческую одарённость, вооружённую знанием (в частности, методологией поиска и воздействия). Тем самым, равноуровневое управление интеллектуальной деятельностью становится при усилении в глобальном масштабе структурирующего, системообразующего

значения общества знаний становится решающим направлением успеха социально-экономического развития общества. Его миссия – развить, высвободить и активизировать созидательный интеллектуальный потенциал, опираясь на кардинально разнокачественные ресурсные базы и интегрируя не только имманентные возможности, но и эффективные и способные к развёртыванию в новых условиях моменты социального наследия предшествующих моделей (прежде всего, наработанных Традицией и Модерном). Управленческого технократизма с его «холодным», «объективированным» управлением и приоритетным требованием исполнительской лояльности совершенно недостаточно: он заведомо не в состоянии высвободить весь творческий потенциал работника в частности и общества как целостности.

Выводы. Таким образом, ныне защита своего культурно-цивилизационного мира выдвигает на передний план творческую одарённость, вооруженную знанием (в частности, методологией поиска и воздействия). Это повышает необходимость последовательной, системной и повсеместной гуманизации ролевых функций в общественных отношениях (прежде всего, в научно-образовательно-производственных кластерах, усиливающих звучание социально значимых точек роста) на основе подъёма материального благосостояния и социального престижа занятых в них.

Конвейеризация общественно важных инноваций вынуждает слой преподавателей и учёных к кардинальному изменению стиля жизни и места в обществе. Достижение соответствия социокультурных полей возможностям и рискам «умного общества» требует коррекции как отношений на осях «общество – государство – бизнес», так и «человек – культурно-цивилизационный мир». При этом ныне преподаватель из «озвучивателя банальных истин» превращается в консультанта и мотиватора. И совсем не только для студентов своего вуза, а в разрезе соответствующего научно-образовательно-производственного комплекса. Истинность же фундаментально-методологических и профессионально-специализированных знаний в совокупности с индивидуальной комбинацией одарённости и креативности подтверждается в решении жизненных (практических и теоретических) задач: у Акоффа Рассела сама наука – это искусство решения головоломок). Впрочем, если в лидирующих странах основная часть дохода преподавателей смещается в направлении оплаты практического консультирования и исследовательских грантов (стимулируя проникновение знаний «вглубь»), то на полупериферии в заурядных вузах зачастую для поддержания благосостояния просто

вынуждены множить педагогическую нагрузку и разнообразие читаемых курсов (подталкивая к освоению «вширь»).

Эффективные организационно-управленческие инновации ориентированы на более полное раскрытие индивидуальной одарённости человека и связаны с гуманизацией механизмов реализации публичных и частных интересов в формах соборности и партнёрства вокруг базовых общественных ценностно-смысловых комплексов. Соответственно, для социально-экономического (в частности – хозяйственного) успеха насущным становится переход от превалирования привычек и стереотипов директивного администрирования к гуманизированным практикам и технологиям стимулирования: на индивидуальном уровне – деятельности, на общественном – желательных трансформаций. А для предохранения от саморазрушительных и губительных для мира сил интеллектоёмкие формы материального и духовного производства должны прочно покоиться на фундаменте нравственности. Собственно, в рамках региональных стратегий и приходится решать вопросы поддержания как стимулирующей среды, так и кластеров роста, находя пути решения противоречия между объективной потребностью в культивировании творческой одаренности (прежде всего, духовной) и «оттоком мозгов» в направлении наиболее благополучных регионов.

Причём впитывая особенности ценностно-смысловых комплексов, оперирование образами осуществляет воздействие на переход между общественным и индивидуальным восприятием: природа самих ценностей предполагает рассмотрение с позиций отпечатка общественного сознания в индивидуальном, отражая совокупность свойств идеального. Соответственно, оперирование образами входит в соприкосновение с составляющими элементами социальной памяти, общественных мифов и традиций. Отношения социальной идеальности ценностно-смысловых комплексов как своего рода объективной субъективности и подтверждают дополнительно роль в качестве ресурса общественной интеграции и формирования полноценных социокультурных полей. Другое дело, что в условиях непривилегированных регионов возможности постглобализма накладываются на контрмодерн «нового средневековья» с откатом в мистику, верования и суеврия. При этом отрыв лидеров от обираемой ими оставшейся части мира нарастает – и это тоже становится условием успеха лидеров.

Дальнейшее развёртывание этого направление предполагает как углублённое рассмотрение новых граней общественно-необходимого баланса интеллектуальности и нравственности как характеристик

социального уровня реализации сугубо индивидуальной комбинации одарённости каждого, так и механизмов социального партнёрства, помогающих оптимизации этого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шедяков В. Е.* Постглобализм как социально-экономическое явление // *Рухес.* – 2016. – № 4 (3). – С. 104-114.
2. Круглый стол «Пресса и общество: что же с нами происходит?» // *Регион: проблемы и перспективы.* – 1997. – № 4. – С. 4-14.
3. *Шедяков В. Е.* Экономическое мышление за пределами либерализма // *Содружество.* – 2016. – № 5. – С. 90-94.
4. *Копнин П. В.* Гносеологические и логические основы науки. – М. : Мысль, 1974. – 568 с.
5. *Кун Т.* Структура научных революций. – М. : Прогресс, 1977. – 300 с.
6. *Шедяков В. Є.* Стимулювання розвитку та реалізації науково-інтелектуального потенціалу в умовах проведення постсучасної модернізації // *Економіст.* – 2012. – № 12. – С. 42-45.
7. *Хайек Ф. А.* Пагубная самонадеянность. – М. : Новости, 1992. – 304 с.
8. *Мирандола Дж.* Речь о достоинстве человека // *История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли в 5-ти т. [Фрагменты] / Пер.с лат.: Л. М. Брагина // История эстетики: Памятники мировой эстетической мысли: В 5-ти томах. Т. 1: Античность, Средние века, Возрождение.* – М., 1962. – С. 506-514.
9. *Шедяков В. Е.* Ценностные основания национальных моделей социально-экономического развития // *National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov.* – Kielce, Poland : Baltija Publishing, 2016. – Vol. 2. – P. 164-190.
10. *Кропанева Е. М.* Идея права на достойное человеческое существование: исторические тенденции и альтернативы / *Е.М. Кропанева, М. Р. Москаленко // ВУЗ. XXI век.* – 2014. – № 1 (44). – С. 50-62.
11. *Фадеева Т. М.* Образ и символ : [универсальный язык символики в истории культуры : в 2 ч.]. – М. : Новалис, 2004. – 254 с. .
12. *Шедяков В. Е.* Гармонизация индивидуального и социального в становлении общества знания // *European vector of contemporary psychology, pedagogy and social sciences: the experience of Ukraine and the Republic of Poland / Ed. Board: M. Kiedrowska, A. Erchemla, T. Braneccki.* – Sandomierz, Poland : Baltija Publishing, 2018. – Vol. 3. – P. 446-470.

13. Лич Э. Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. – М. : «Восточная литература» РАН, 2001. – 142 с.
14. Платон Политика или государство. Книга седьмая. royallib.com/book/platon/gosudarstvo.htm
15. Муссеев Н. Н. Расставаясь с простотой. – М. : Аграф, 1998. – 480 с.
16. Сагатовский В. Н. Есть ли выход у человечества? (критика образа жизни). – СПб. : Петрополь, 2000. – 148 с.
17. Шедяков В. Е. Осуществление парадигмальных трансформаций: сорезонирование стратегии, тактики и оперативного искусства в управленческих композициях // Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine / Maria Curie-Skłodowska University. – Lublin, Poland : Baltija Publishing, 2017. – P. 282-307.

R E F E R E N C E S

1. Shedyakov V. E. Postglobalizm kak sotsialno-ekonomicheskoe yavlenie // Pyxes. – 2016. – # 4 (3). – S. 104-114.
2. Kruglyiy stol «Pressa i obschestvo: chto zhe s nami proishodit?» // Region: problemy i perspektivy. – 1997. – # 4. – S. 4-14.
3. Shedyakov V. E. Ekonomicheskoe myshlenie za predelami liberalizma // Sodruzhestvo. – 2016. – # 5. – S. 90-94.
4. Kопnin P. V. Gnoseologicheskie i logicheskie osnovy nauki. – М. : Myisl, 1974. – 568 s.
5. Kun T. Struktura nauchnyih revolyutsiy. – М. : Progress, 1977. – 300 s.
6. Shedyakov V. Ye. Sty`mulyuvannya rozvy`tku ta realizaciyi naukovo-intelektual`nogo potencialu v umovax provedennya postsuchasnoyi modernizaciyi // Ekonomist. – 2012. – # 12. – S. 42-45.
7. Hayek F. A. Pagubnaya samonadeyannost. – М. : Novosti, 1992. – 304 s.
8. Mirandola Dzh. Rech o dostoinstve cheloveka // Istoriya estetiki. Pamyatniki mirovoy esteticheskoy myisli v 5-ti t. [Fragmentyi] / Per.s lat.: L. M. Bragina // Istoriya estetiki: Pamyatniki mirovoy esteticheskoy myisli: V 5-ti tomah. T. 1: Antichnost, Srednie veka, Vozrozhdenie. – М., 1962. – S. 506-514.
9. Shedyakov V. E. Tsennostnyie osnovaniya natsionalnyih modeley sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya // National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. – Kielce, Poland : Baltija Publishing, 2016. – Vol. 2. – R. 164-190.

10. Kropaneva E. M. Ideya prava na dostoynoe chelovecheskoe suschestvovanie: istoricheskie tendentsii i alternativyi / E. M. Kropaneva, M. R. Moskalenko // VUZ. XXI vek. – 2014. – № 1 (44). – S. 50-62.
11. Fadeeva T. M. Obraz i simvol : [universalnyi yazyk simboliki v istorii kultury : v 2 ch.]. – M. : Novalis, 2004. – 254 s.
12. Shedyakov V. E. Garmonizatsiya individualnogo i sotsialnogo v stanovlenii obschestva znaniya // European vector of contemporary psychology, pedagogy and social sciences: the experience of Ukraine and the Republic of Poland / Ed. Board: M. Kiedrowska, A. Erechemla, T. Braneki. – Sandomierz, Poland : Baltija Publishing, 2018. – Vol. 3. – R. 446-470.
13. Lich E. Kultura i kommunikatsiya: Logika vzaimosvyazi simbolov. K ispolzovaniyu strukturnogo analiza v sotsialnoy antropologii. – M. : «Vostochnaya literatura» RAN, 2001. – 142 s.
14. Platon Politika ili gosudarstvo. Kniga sedmaya. royallib.com/book/platon/gosudarstvo.htm
15. Moiseev N. N. Rasstavayas s prostotoy. – M. : Agraf, 1998. – 480 s.
16. Sagatovskiy V. N. Est li vyihod u chelovechestva? (kritika obraza zhizni). – SPb. : Petropol, 2000. – 148 s.
17. Shedyakov V. E. Osuschestvlenie paradigmalnykh transformatsiy: sorezonirovanie strategii, taktiki i operativnogo iskusstva v upravlencheskikh kompozitsiyah // Development and modernization of social sciences: experience of Poland and prospects of Ukraine / Maria Curie-Sklodowska University. – Lublin, Poland : Baltija Publishing, 2017. – R. 282-307.

Шедяков В. «Суспільство знань»: соціальні ролі, організаційно-управлінські інновації.

Зміни в науково-освітніх структурах розглядаються в контексті глибоких загальносвітових соціальних трансформацій. Характер постглобалізму виявляється сприйнятливим до соціальних комбінацій споживчого самообмеження на користь творчого процесу та індивідуальної самодисциплни заради реалізації сутнісних сил. Центральною соціально-економічною фігурою стає зброя знанням особистість наукового консультанта-експерта з конкретних питань теорії і практики (у тому числі й освітній процес). Формування позитивного соціально-економічного середовища трансформацій пов'язується з підтримкою адекватного Надпроекту, а інноваційних точок концентрації змін – зі зміцненням науково-освітньо-виробничих кластерів з ядром з мозкових центрів. Як найбільш плідна для них вивчається стратегія, що забезпечує гуманізацію суспільного життя та діяльності (зокрема, змістовну, функціонально-рольову та організаційно-управлінську).

Ключові слова: суспільство знань, парадигма, науково-освітньо-виробничий кластер.

Shedyakov V. «Society of knowledge»: social roles, organizational and managerial innovations.

Changes in scientific and educational structures are considered in the context of deep global social transformations. The nature of post-globalism is susceptible to social combinations of consumer self-constraints in favour of creative process and individual self-discipline for the sake of realizing essential forces. A person of a scientific adviser-expert on specific issues of theory and practice (including the educational process), armed with knowledge, becomes the central socio-economical figure. The formation of a beneficial social and economic environment for transformations is associated with the support of an adequate Superproject of development, and innovative points of concentration of changes-with the increasing of research-educational-production clusters with a core of think tanks. The strategy that ensures the humanization of social life and activity (in particular, content, functional-role and organizational-managerial) is analysed as the most fruitful for them.

Keywords: society of knowledge, paradigm, scientific-educational-production cluster.

Хромець В.

ПОШУКИ ЗАКОНОДАВЧОГО ВИРІШЕННЯ ВИЗНАННЯ РЕЗУЛЬТАТІВ ОСВІТНЬОЇ ТА НАУКОВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ УКРАЇНСЬКИХ ДУХОВНИХ ЗАКЛАДІВ ВИЩОЇ ОСВІТИ

Дискримінаційні процеси, яких зазнавали духовні заклади вищої освіти, тривали в радянський час, і це потребувало свого виправлення в незалежній Україні. Активізація нормотворчих та суспільно-наукових процесів у 2012-2013 роках призвела до значних зрушень у даній сфері. Робота Комітету Верховної Ради України з питань науки і освіти, та ініціативної групи з вирішення цього питання мали ряд успішних дій, і в майбутньому призвело до прийняття ряду нормативно-правових актів, що ліквідували дискримінацію духовних закладів вищої освіти. Ці аспекти і розглянуті у запропонованій статті.

Ключові слова: духовний заклад вищої освіти, богословська освіта, ліцензування, акредитація.

Розвиток суспільно-політичних та гуманітарних процесів в Україні став індикатором та активізував ряд процесів. Незалежність України, її європейський вибір сприяють вирішенню ряду питань, які